

Научная статья

УДК 811.111

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/257-266>

А.С. Чернышева

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Идеология и лингвистика в СССР: из истории формирования когнитивной лингвистики в России (по материалам журнала «Вопросы языкознания»)

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса популяризации в СССР теорий генеративной грамматики Н. Хомского в 60–80-е гг. XX в., заложившего фундамент для развития российской школы когнитивной лингвистики. В то время как на Западе, особенно в США, новые идеи пользовались большой популярностью и находили последователей, развитие лингвистики в СССР шло в неразрывной связи с общественно-политической ситуацией в стране. Теории «марризма», господствовавшие в советском языкознании с 1930-х до начала 1950-х гг., репрессии 30-х гг. и послевоенная борьба с космополитизмом затрудняли исследования по новым направлениям, особенно по тем, которые активно развивались за рубежом. Возможность познакомиться с зарубежными лингвистическими теориями и публикациями, обсудить их и высказать собственную точку зрения советские лингвисты получили благодаря журналу «Вопросы языкознания», основанному в январе 1952 г. с периодичностью шесть номеров в год. Автор связывает создание журнала с дискуссией на страницах газеты «Правда» (май – июнь 1950 г.), посвященной языкознанию, в частности отношению к «марризму». Участие в дискуссии И. В. Сталина с резкой критикой теорий Н.Я. Марра привело не только к основанию языковедческого журнала, но и новому курсу в области лингвистики – сравнительно-историческому. В статье уделяется внимание двум главным редакторам журнала – В. В. Виноградову (1952–1969) и Ф. П. Филину (1971–1982), формировавшим основную редакционную политику. Изменение характера публикаций «Вопросов языкознания» в сторону критики зарубежных теорий в период редакторства Филина привело к отставанию советской лингвистики в разработке новых направлений. Однако в целом теории Хомского послужили своеобразным «пусковым механизмом» основной идеи когнитивной лингвистики: язык и мышление человека должны изучаться в совокупности, а не отдельно.

Ключевые слова: журнал «Вопросы языкознания», когнитивная лингвистика, Н. Хомский, генеративная грамматика, история науки, В. В. Виноградов, Ф. П. Филин.

Чернышева Анна Сергеевна – канд. ист. наук, доцент, Институт иностранных языков.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2224-472X>; e-mail: chernysheva.anna@vvsu.ru

A.S. Chernysheva

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Ideology and Linguistics in the USSR: from the History of the Formation of cognitive Linguistics in Russia (based on the materials of the journal "Questions of Linguistics")

Abstract. The article deals with the process of popularization N. Chomsky's generative grammar theory in the USSR in the 1960–1980s which further laid the groundwork for the development of Russian cognitive linguistics school. While in the West, especially in the United States, new ideas were very popular and found followers, the development of linguistics in the USSR was inextricably linked with the socio-political situation in the country. Theories of "Marrism" that prevailed in Soviet linguistics from the 1930s to the early 1950s, the repression of the 30s, and the post-war struggle against cosmopolitanism made it difficult to research in new directions, especially those that were actively developing abroad. Soviet linguists got the opportunity to get acquainted with foreign linguistic theories and publications, to discuss them expressing their own point of view thanks to the journal 'Voprosy Jazykoznanija' (Language Study Topics), founded in January 1952 with a periodicity of six issues a year. The author connects the journal foundation with the discussion on linguistics, in particular, on the attitude to "Marrism", on the pages of the 'Pravda' newspaper (May – June 1950). I. V. Stalin's participation in the discussion and his sharp criticism of N. Ya. Marr's ideas played a decisive role. It led not only to the founding of a linguistic journal, but also to a new course in linguistics – comparative history. The article focuses on two chief editors of the journal, V. V. Vinogradov (1952–1969) and F. P. Filin (1971–1982), who formed the main editorial policy. Changing the nature of the journal publications towards criticism of foreign theories during Filin's editorial period led to the lag of Soviet linguistics in the development of new directions. However, on the whole, Chomsky's theories served as a kind of triggering mechanism for the main idea of cognitive linguistics: human language and thinking should be studied together, and not separately.

Keywords: the journal 'Voprosy Jazykoznanija' (Language Study Topics), cognitive linguistics, N. Chomsky, generative grammar, history of science, V. V. Vinogradov, F. P. Filin.

Введение

40–60-е гг. XX в. можно назвать своеобразным «бумом» появления новых областей знания, которые возникали путем слияния двух смежных, а иногда и абсолютно различных наук. Можно сказать, что научные исследования второй половины XX в. стали проходить под эгидой «языка и мышления». К этому времени относится и появление когнитивной лингвистики.

Официальной датой ее рождения как науки считается 1989 г., когда в Дейсбурге (Германия) прошел Международный лингвистический симпозиум, ставший первой международной конференцией по когнитивной лингвистике. Однако этому событию предшествовал длительный процесс становления нового научного направления, которое появилось как синтез разных областей знания:

нейрофизиологии, психолингвистики, исследований в области искусственного интеллекта и машинного перевода.

Появление нового направления связано с именем выдающегося американского лингвиста и общественного деятеля Ноама Хомского, который выдвинул новый принцип изучения предложения с позиции процессов его порождения из элементарно абстрактных единиц на основе трансформационных правил. Ученики Н. Хомского (Дж. Лакофф, Р. Лакофф, Дж. Росс, Дж. Груббер, М. Постал и др.) с конца 60-х – начала 70-х гг. XX в. стали разрабатывать модели порождающей семантики, что в свою очередь сформировало другой подход к изучению языка – через процессы в сознании человека и когнитивные структуры. Это и дало начало новым исследованиям в рамках будущей когнитивной лингвистики.

В статье ставится задача – проследить, как общественно-политическая ситуация в СССР отражалась на развитии лингвистических теорий, впоследствии сформировавших российскую школу когнитивной лингвистики. Особое внимание уделяется роли журнала «Вопросы языкознания» и его двух главных редакторов – В. В. Виноградова и Ф. П. Филина, которые в основном формировали редакционную политику издания.

Хотя вопросы зарождения в СССР когнитивной лингвистики рассматривались в ряде работ Е. С. Кубряковой, В. А. Масловой, Е. В. Рахилиной и др., никто из исследователей не связывал их с особенностями идеологической обстановки в Советском Союзе. Между тем общественно-политическая ситуация оказала существенное влияние как на развитие советского языкознания в целом, так и на формирование отдельных направлений, в частности когнитивной лингвистики.

Статья основана на материалах журнала «Вопросы языкознания» (1959–1981), на страницах которого в СССР началась популяризация зарубежных лингвистических теорий. В работе применялись историко-научные и историко-генетические методы, которые позволили выявить предпосылки к зарождению когнитивной лингвистики и проследить специфику ее формирования как самостоятельной академической дисциплины.

Основная часть

Свою первую работу по теории порождающей грамматики «Синтаксические структуры» Ноам Хомский опубликовал в 1957 г. Основная идея заключалась в том, что существует система трансформаций, позволяющая носителю языка на интуитивном уровне строить бесконечное число грамматически правильных предложений. Главной единицей языка считалось именно предложение, которое изучалось с точки зрения особых правил преобразования (формационных и трансформационных). Эту идею нельзя назвать абсолютно новой, так как Хомский отталкивался от теорий своего учителя З. Харриса, однако он разработал их полнее и последовательнее. Поначалу он не принимал во внимание семантический фактор, но уже в следующей книге, «Аспекты теории синтаксиса», опубликованной в 1965 г., Хомский выдвинул положение о том, что грамматика содержит не только синтаксические, но и семантические компоненты. В отличие от учителя ему удалось внедрить новые понятия и новый подход к изучению языка – с учетом не только лингвистических, но и психологических аспектов.

Именно поэтому период с 1957 по 1964 г. известен в истории языкознания как «хомскианская революция».

Теории трансформационной грамматики пользовались большой популярностью в США и Западной Европе. С ними были знакомы и советские ученые благодаря публикациям в авторитетном лингвистическом журнале «Вопросы языкознания». Решению об издании журнала, принятому Секретариатом ЦК ВКП(б) 22 октября 1951 г. [15], предшествовала дискуссия, посвященная языкознанию. Она развернулась на страницах газеты «Правда» в мае – июне 1950 г. по предложению И. В. Сталина. Основным вопросом дискуссии было отношение к «марризму», идеям, занимавшим господствующее место в советской лингвистике с 1930-х годов.

Автором этих идей, названных «новым учением о языке», был кавказовед, историк и филолог Н. Я. Марр. Его теории, разрабатываемые с 1920-х гг., затрагивали вопросы о происхождении языков. Считалось, что все языки прошли единую стадию развития, и для первичной речи каждого характерны одни и те же звуковые элементы, связанные с трудовой деятельностью. Марр отвергал существовавшую классификацию языков и все изменения в языках объяснял «революционными сдвигами» и трансформациями классовой структуры общества. Так, русский язык, по его мнению, появился путем слияния двух древних «классов» – акающих и окающих [1, с. 37].

В свое время теории Марра получили самое высокое одобрение и колоссальную поддержку на всех уровнях советской науки. На одном из первых заседаний XVI съезда КПСС (26 июня – 13 июля 1930 г.), где Марр выступил с приветственной речью от научных работников, произошла его встреча со Сталиным. Исследователи отмечали способность Марра увлечь собеседников своими идеями, разделил их и Сталин. В то время происхождение языков и языковых семей было изучено слабо, а «новое учение о языке» Марра не только восполняло существующие пробелы, но и представлялось новаторским. Существовала и сильная идеологическая составляющая, которая соответствовала духу молодого Советского государства, а именно идее о революционности, классовой составляющей возникновения языка и об отвержении западных теорий языкознания. Не случайно в заключительном докладе на съезде вождь подчеркнул, что по мере развития социализма все языки будут сливаться в единый общий язык.

Нужно отметить характерную черту языкознания 30–40-х гг.: все ученые были вынуждены либо принимать и развивать теории, поддерживаемые властью, либо делать вид, что их принимают. Как указывает В. М. Алпатов, «ненаучность многих идей Марра была понятна большинству, но прямо сказать об этом было нельзя», поэтому многие языковеды обязательно должны были упомянуть его работы или сослаться на них [1, с. 117]. Несогласных ожидали разной степени неприятности – от остракизма до снятия с работы. Так произошло, в частности, в 1948 г., когда на фоне развернувшейся в СССР борьбы с космополитизмом, затронувшей и лингвистику, на многих известных ученых посыпались обвинения в пренебрежении учением Марра и классиков марксизма-ленинизма.

Если в 1930-е гг. Сталин поддерживал теорию Марра, то к 1950 г. (не без влияния ряда лингвистов-грузин) его взгляды в корне изменились. Он и подвел итог дискуссии в «Правде» статьей «Марксизм и языкознание», опубликованной 20 июня 1950 г. В статье критиковались взгляды Марра, а его теория классовости языка называлась примитивной. Причина повышенного внимания Сталина к вопросам языкознания вполне объяснима. С одной стороны, проблемы языка неотделимы от национальных проблем, которые всегда интересовали Сталина. С другой стороны, послевоенная политическая и экономическая ситуация требовала новых подходов к управлению наукой, а начинать реформы с языкознания было проще всего, тем более что в 1934 г. не стало главного оппонента – Марра. Статья Сталина в «Правде» составила основную часть его труда «Марксизм и вопросы языкознания», изданного в том же 1950 г.

Поскольку сторонники теорий Марра все еще были сильны, назрела необходимость создания ведущего языковедческого журнала, который смог бы объединить советских ученых и выработать единое направление научных исследований в области лингвистики. Перед «Вопросами языкознания» были поставлены широкие задачи: ликвидация последствий господства антинаучных взглядов Марра и его последователей, разработка актуальных проблем советского языкознания, внедрение марксизма в науку о языке. Главным редактором журнала назначили В. В. Виноградова, заместителем Г. Д. Санжеева – оба были среди участников дискуссии на страницах «Правды».

Виноградов не был ярким противником теорий Марра и в дискуссии занимал осторожную позицию. Он дважды подвергался репрессиям. В 1934 г. его, профессора Московского педагогического института им. А. С. Бубнова, арестовали по «Делу национальной российской партии» («Дело славистов») наряду с другими видными лингвистами. Основные обвинения сводились к тому, что подозреваемые были организаторами некоей преступной партии. Из ссылки в Вятку филолога освободили досрочно в 1936 г., и он вернулся к преподаванию, но через два года был вновь уволен и сослан в Тобольск. Хотя в 1943 г. судимость сняли, «марристы» продолжали считать Виноградова неблагонадежным, и в конце 1940-х гг. его уволили с должности декана филологического факультета Московского государственного университета [3, с. 108].

Виноградов был среди инициаторов создания нового журнала. По воспоминаниям Г. В. Строковой, заведовавшей редакцией с 1966 г., «журнал стал любимым детищем Виктора Владимировича, для которого он не жалел ни сил, ни времени» [11, с. 72]. В первую очередь он обращал внимание на деловые и профессиональные качества будущих сотрудников, охотно принимал на работу молодежь и старался давать молодым ученым возможность опубликовать свои работы. Основной задачей журнала Виноградов считал освещение самых современных тенденций не только отечественной, но и зарубежной лингвистики.

Почти тридцатилетняя эпоха «марризма», отбросившая советское языкознание к началу XX в., репрессии 30-х гг. и борьба с космополитизмом привели к тому, что исследования зарубежных лингвистов не воспринимались как серьезные в научном отношении. Более того, они считались идеологически неправиль-

ными. Идеи и теории западной лингвистики, особенно американской, оказались под запретом. В августе 1950 г. министр высшего образования СССР С.В. Кафтанов дал указания «разоблачить реакционную англо-американскую лингвистику – эту лженауку, поставленную на службу империалистических захватов и порабощения народов» [1, с. 207].

Такому крупному ученому, как Виноградов, было очевидно, что ситуацию в советской лингвистике нужно исправлять. В журнале «Вопросы языкознания» появились такие рубрики, как «Дискуссии и обсуждения», «Научная жизнь», «Рецензии», «Сообщения и консультации». Они были специально созданы для ознакомления читательской аудитории с современными тенденциями языкознания, включая зарубежные, и их широкого обсуждения советскими лингвистами. Именно в этот период в журнале стали появляться публикации, касавшиеся теорий Хомского.

Одной из первых работ была опубликованная в 1959 г. рецензия Е.В. Падучевой на его книгу «Синтаксические структуры», вышедшую в США в 1957 г. [7]. Работа носила описательный характер: рецензент излагала принципы трансформационной грамматики, подробно останавливаясь на трех грамматических моделях английского языка, выделенных Хомским. Автор отмечала сложности, возникающие при исследовании грамматически правильных предложений с позиции тесной связи между формальной (математической моделью) и семантической (смысловой) сторонами языка. В целом она оценивала работу Хомского как интересную и заслуживающую внимания. Примечательно, что уже тогда Падучева высказала мысль о тесной связи теорий Хомского с возможностями машинного перевода [7, с. 137].

На протяжении 17 лет, когда Виноградов был главным редактором журнала, в нем регулярно публиковались материалы, посвященные генеративной грамматике и Хомскому. В 1960 г. в разделе «Консультации» была опубликована статья Т.М. Николаевой «Что такое трансформационный анализ?» [6]. Работа носила дескриптивный характер трансформационной грамматики, разработанной З. Харрисом и его учеником Хомским. Как и в любой другой только появившейся теории, автор выделила несколько недочетов: неоднородность одних трансформаций, слишком общий характер других, наличие факультативных трансформаций. В то же время она отметила, что принципы трансформационного анализа активно применяются при создании алгоритма машинного перевода, когда производится «свертывание» синтаксической структуры.

Более детальному описанию грамматической теории Хомского была посвящена статья американского лингвиста Р.Б. Лиза «Что такое трансформация?», опубликованная в 1961 г. в рубрике «Дискуссии и обсуждения» [5]. Автор обращает внимание читателя на различие терминов «трансформация» и «трансформационное правило». Перевод статьи выполнил молодой филолог М.М. Маковский. Он начал сотрудничать с журналом «Вопросы языкознания» в 1956 г. Владея несколькими языками, он проявлял большой интерес к вопросам этимологии и характеру соотношения формы и значения слова,

В номере 4 журнала за 1962 г. в рубрике «По страницам зарубежных журналов» была опубликована работа самого Хомского «Несколько методологических

замечаний о порождающей грамматике» в переводе того же Маковского [13]. В ней автор уточняет некоторые спорные моменты, возникшие в рамках порождающей грамматики, и приходит к выводу, что порождающая грамматика позволяет строить иерархии категорий и подкатегорий.

На страницах «Вопросов языкознания» появлялась и критика на идеи Хомского. Так, в публикации «Кризис современного общего языкознания» (1968) Дж. Хердан объявил все достижения американца незначительными и не имеющими никакого «эпохального значения», а тот факт, что эти идеи принимаются другими лингвистами, назвал свидетельством современного кризиса языкознания [12].

Таким образом, несмотря на очень четкую идеологическую позицию советской науки, при Виноградове, пережившем опыт ссылки и политических гонений, в журнале старались широко освещать идеи не только отечественной, но и западной лингвистики. Хотя иностранные теории вызывали критику и не всегда принимались советскими лингвистами, исследователи в СССР имели возможность познакомиться с ними и выработать собственную позицию относительно тех или иных идей западных коллег.

После смерти Виноградова (4 октября 1969 г.) пост главного редактора в 1971–1982 гг. занимал Ф.П. Филин. Во время учебы в университете на одном из семинаров он познакомился с Марром, и это знакомство во многом определило судьбу начинающего ученого. Марр с легкостью привлекал людей на свою сторону, и Филин не стал исключением. Как пишет К.П. Сидоренко, «Федот Петрович испытал влияние не столько идей, сколько личности Н. Я. Марра, скорбит после его кончины в 1934 г.» [10, с. 48]. Именно академик Марр дал ему рекомендацию в аспирантуру, и 7 марта 1936 г. Филин защитил кандидатскую диссертацию на тему «Исследование о лексике русских говоров. По материалам сельскохозяйственной терминологии».

Известно, что во время идеологической кампании 1948 г. в поддержку учения Марра Филин активно писал доносы на своих коллег. Современные исследователи делают вывод о том, что эта кампания затронула наиболее талантливых ученых, ранее пострадавших от репрессий: «В лингвистике главным «забойщиком» был Ф. П. Филин. По его предложению Президиум Академии наук СССР принял решение: запретить преподавание Р. И. Аванесову, В. В. Виноградову, П. С. Кузнецову, М. Н. Петерсону, А. А. Реформатскому, В. Н. Сидорову. Снова безошибочный отбор» [8, с. 154].

После выступления Сталина в дискуссии по поводу языкознания в советской лингвистике стал преобладать сравнительно-исторический метод и начались гонения на последователей Марра. Филина, например, тогда сняли с руководящих постов и запретили ему руководство аспирантами. Вот что пишет об этом периоде он сам: «Многие друзья, которые передо мной благоговели, теперь делают вид, что не замечают меня» [10, с. 49]. Его восстановили в должности уже после смерти Сталина, в 1954 г.

Под руководством Филина журнал продолжил знакомить научную общественность с основными достижениями языкознания, однако делалось это с четким разграничением на «правильное», сравнительно-историческое языкознание,

и «неправильное», под которым стали подразумеваться западные теории генеративизма. В этот период можно выделить много работ, как зарубежных, так и отечественных авторов, критикующих лингвистические теории Хомского. Это статья Дж.В. Оллера (младшего) в соавторстве с Б.Д. Сейлзом и Р.В. Гаррингтоном «Круговорот традиционной и современной лингвистической теории» (1971. № 2), Н. Д. Арутюновой «Проблемы синтаксиса и семантики в работах Ч. Филлмора» (1973. № 1), Н. М. Курманбаева «Заметки о картезианских основаниях генеративной лингвистики» (1975. № 4), Н. Д. Андреева «Квазилингвистика Хомского» (1976. № 5), Р. А. Холла (младшего) «Критика теории Хомского» (1978. № 5) (более подробно см. [14]). Во многом критика сводилась к тому, что идеи Хомского не являются чем-то новым, а представляют собой всего лишь неудачные и ненаучные переосмысления теорий его предшественников. Анализ публикаций позволяет выявить достаточно предвзятое отношение и авторов этих материалов, и редакционной коллегии журнала «Вопросы языкознания» к западным лингвистическим теориям.

Политика журнала при Филине с критическим отношением к зарубежным теориям привела к поляризации в СССР новых идей в языкознании и предопределила отставание советской лингвистики в разработке новых направлений. В США с середины 1970-х гг. ученики Н. Хомского – Дж. Лакофф, Г. Томпсон и другие стали вести работу в области когнитивной грамматики и печатать статьи на эту тему. Ни одна из них не нашла отражения в «Вопросах языкознания». Первые публикации в России на эту тему появились только в 1987 г. в серии монографий «Роль человеческого фактора в языке» [9]. В них авторы рассматривали вопросы концептуальной и языковой картин мира, поскольку придерживались мнения о том, что язык и мышление являются двумя разными, хотя и тесно связанными, процессами.

Выводы

Развитие лингвистических теорий в СССР шло в неразрывной связи с общественно-политической ситуацией в стране. Теории «марризма», господствовавшие в советском языкознании в 1930–1950-е гг., репрессии 30-х гг. и послевоенная борьба с космополитизмом затрудняли исследования по новым направлениям, в том числе по тем, которые активно развивались за рубежом. Заслугой журнала «Вопросы языкознания», основанного в 1952 г., и его первого редактора В.В. Виноградова следует считать то, что советским исследователям была предоставлена возможность познакомиться с зарубежными теориями и обсудить их на страницах журнала.

Редакционная политика Виноградова непредвзято относиться к публикуемым материалам была резко сменена приверженностью Филина теориям «марризма» и всяческому противодействию Западу. Во многом это предопределило характер публикаций «Вопросов языкознания» в 1971–1982 гг. Их анализ свидетельствует о том, что теории генеративной грамматики Н. Хомского не получили в данный период должного признания советских ученых, что привело к отставанию советской лингвистики в разработке новых направлений. Однако

сложившаяся ситуация способствовала развитию собственных теорий в рамках изучения соотношения языка и мышления.

Таким образом, в лингвистике и гуманитарных науках в целом теории Н. Хомского послужили своеобразным «пусковым механизмом» идеи о том, что язык и мышление человека должны изучаться в совокупности, а не отдельно. Одной из основных проблем изучения стала категоризация человеческого опыта, глубже стала вестись разработка таких понятий, как «картина мира», «концепт», «категории» и т.д. Это и заложило фундамент для развития российской школы когнитивной лингвистики.

1. Алпатов В. М. История одного мифа: Марр и марризм. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 288 с.
2. Алпатов В. М. Пятьдесят лет журнала Вопросы языкознания // Вопросы языкознания. – 2002. – № 1. – С. 4–34.
3. Ашнин Ф. Д., Алпатов В. М. «Дело славистов». 30-е годы. – Москва: Наследие, 1994. – 285 с.
4. Как это было / О. А. Лаптева, Г. Ф. Благова, М. М. Маковский, Г. В. Строкова // Вопросы языкознания. – 2002. – № 1. – С. 48–57.
5. Лиз Р. Б. Что такое трансформация? // Вопросы языкознания. – 1961. – № 3. – С. 69–77.
6. Николаева Т. М. Консультации: Что такое трансформационный анализ // Вопросы языкознания. – 1960. – № 1. – С. 111–115.
7. Падучева Е. В. N. Chomsky. Syntactic structure // Вопросы языкознания. – 1959. – № 1. – С. 133–138.
8. Панов М. В. – Текст: непосредственный // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 154–158. – Рец. на кн.: «Дело славистов». 30-е годы / Ф. Д. Ашнин, В. М. Алпатов. – Москва: Наследие, 1994. – 285 с.
9. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова [и др.]. – Москва: Наука, 1987. – 216 с.
10. Сидоренко К. П. Федот Петрович Филин. – Текст: электронный // Вестник Герценовского университета. – 2008: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fedot-retrovich-filin/viewer> (дата обращения: 05.05.2021).
11. Строкова Г. В. История нашей журнальной повседневности // Вопросы языкознания. – 2002. – № 1. – С. 72–80.
12. Хердан Дж. Кризис современного общего языкознания // Вопросы языкознания. – 1968. – № 2. – С. 112–117.
13. Хомский Н. Несколько методологических замечаний о порождающей грамматике // Вопросы языкознания. – 1962. – № 4. – С. 110–122.
14. Чернышева А. С. Когнитивная лингвистика в России: к вопросу о предпосылках формирования научного направления // История науки и техники. – 2010. – № 7. – С. 66–74.
15. Электронная библиотека исторических документов: [сайт]. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/39107-o-zhurnale-voprosy-yazykoznaninya-s-t-ot-15-h-51-g-pr-591-p-4-s-22-oktyabrya-1951-g-protokol-84-p-119#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Текст: электронный (дата обращения: 21.06.2021).

Транслитерация

1. Alpatov V. M. Istoriya odnogo mifa: Marr i marrizm. – Moskva: Editorial URSS, 2004. – 288 s.

2. Alpatov V.M. Pyat'desyat let zhurnala Voprosy yazykoznaniya // Voprosy yazykoznaniya. – 2002. – № 1. – S. 4–34.
3. Ashnin F.D., Alpatov V.M. «Delo slavistov». 30-e gody. – Moskva: Nasledie, 1994. – 285 s.
4. Kak eto bylo / O. A. Lapteva, G. F. Blagova, M. M. Makovskij, G. V. Strokova // Voprosy yazykoznaniya. – 2002. – № 1. – S. 48–57.
5. Liz R.B. Chto takoe transformaciya? // Voprosy yazykoznaniya. – 1961. – № 3. – S. 69–77.
6. Nikolaeva T. M. Konsul'tacii: Chto takoe transformacionnyj analiz // Voprosy yazykoznaniya. – 1960. – № 1. – S. 111–115.
7. Paducheva E. V. N. Chomsky. Syntactic structure // Voprosy yazykoznaniya. – 1959. – № 1. – S. 133–138.
8. Panov M. V. – Tekst: neposredstvennyj // Voprosy yazykoznaniya. – 1996. – № 1. – S. 154–158. – Rec. na kn.: «Delo slavistov». 30-e gody / F. D. Ashnin, V. M. Alpatov. – Moskva: Nasledie, 1994. – 285 s.
9. Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira / B. A. Serebrennikov, E.S. Kubryakova, V.I. Postovalova [i dr.]. – Moskva: Nauka, 1987. – 216 s.
10. Sidorenko K. P. Fedot Petrovich Filin. – Tekst: elektronnyj // Vestnik Gercenovskogo universiteta. – 2008: [sajt]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fedot-petrovich-filin/viewer> (data obrashcheniya: 05.05.2021).
11. Strokova G. V. Istoriya nashej zhurnal'noj povsednevnosti // Voprosy yazykoznaniya. – 2002. – № 1. – S. 72–80.
12. Herdan Dzh. Krizis sovremennogo obshchego yazykoznaniya // Voprosy yazykoznaniya. – 1968. – № 2. – S. 112–117.
13. Homskij N. Neskol'ko metodologicheskikh zamechanij o porozhdayushchej grammatike // Voprosy yazykoznaniya. – 1962. – № 4. – S. 110–122.
14. Chernysheva A. S. Kognitivnaya lingvistika v Rossii: k voprosu o predposylkah formirovaniya nauchnogo napravleniya // Istoriya nauki i tekhniki. – 2010. – № 7. – S. 66–74.
15. Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov: [sajt]. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/39107-o-zhurnale-voprosy-yazykoznaniya-s-t-ot-15-h-51-g-pr-591-p-4-s-22-oktyabrya-1951-g-protokol-84-p-119#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Tekst: elektronnyj (data obrashcheniya: 21.06.2021).

© А. С. Чернышева, 2021

Для цитирования: Чернышева А. С. Идеология и лингвистика в СССР: из истории формирования когнитивной лингвистики в России (по материалам журнала «Вопросы языкознания» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 257–266.

For citation: Chernysheva A.S. Ideology and Linguistics in the USSR: from the History of the Formation of cognitive Linguistics in Russia (based on the materials of the journal "Questions of Linguistics", *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 257–266.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/257-266>

Дата поступления:
21.09.2021

Одобрена после рецензирования:
09.11.2021

Принята к публикации:
15.11.2021